
ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КЕНИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ротич Гладис Чепкируи

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В работе изучается процесс разработки конституции, которая навязывалась Кении в ходе консультаций с бывшей метрополией еще до формального получения независимости. В этом смысле судьбу этой страны повторяют многие государства — бывшие колонии Великобритании. Типологические черты этого процесса автор прослеживает на примере Кении.

Ключевые слова: Индийский национальный конгресс КАДУ, Демократический Союз африканцев Кении КАНУ, Национальный Союз африканцев Кении, Кения Конституция, Первая ланкастерская конференция.

Одним из первых политических шагов неокolonизаторов Англии, направленных на закреплении в освободившихся странах законодательным путем позиций монополистического капитала, стала подготовка для молодых государств конституций, которые навязывались им еще до формального «предоставления независимости» [1. С. 32]. Через такой опыт прошли многие бывшие английские колонии, например, Индия, Бирма, Цейлон. В этих странах английский империализм был вынужден отступить, не подготовив заранее позиций для отступления. Поэтому конституционное маневрирование имело целью не только консервацию прежних порядков, но было также направлено на «то, чтобы выиграть время, необходимое для реорганизации политической тактики неокolonизаторов, чтобы затормозить и помешать национально-освободительному движению, а главное — создать предпосылки для расшатывания их государственности после предоставления суверенитета. Наряду с этим колонизаторы решали задачу расстановки на ключевых позициях заранее подготовленных местных кадров [1. С. 34].

Разработке конституции в Кении предшествовал тщательный анализ местных условий; при этом английское правительство принимало во внимание этнический состав населения. Пользуясь его пестротой, англичане разжигали племенные противоречия между наиболее многочисленными этносами (луо, кикуйю) и более мелкими: луйя, камба, кипсигис. Кроме того, при разработке конституции колонизаторы использовали неодинаковый уровень экономического развития отдельных регионов Кении. В конце 50-х — начале 60-х годов большое влияние на африканскую политику Великобритании оказала сложившаяся международная обстановка. В это время международная политика характеризовалась дальнейшим изменением соотношения сил в пользу мира, демократии и социализма. С 1952 по 1956 гг. кенийский народ вел ожесточенную борьбу против английских колонизаторов. В ходе восстания представителей народности мау-мау англичанам пришлось перебросить в Кению крупные вооруженные силы и прибегнуть к массовым репрессиям против населения [2. С. 31; 3. С. 169]. В начале 60-х гг. начался новый подъем национально-освободительной борьбы, который выразился в росте забастовочного движения и крестьянских выступлений. Чтобы успешно противодейст-

вывать новым явлениям, правительство Англии было вынуждено выработать новый политический курс в отношении народов Кении.

В 1959 г. в рамках новой политики английское правительство приняло решение «о предоставлении в принципе независимости Кении» и дало согласие на проведение в январе 1960 г. консультаций по вопросам принятия конституции. Главной целью этих действий было торможение и ослабление национально-освободительной борьбы в Кении, а также подготовка условий для сохранения экономических и политических позиций Англии в Кении. Английское правительство было вынуждено начать разрабатывать систему мер, цель которых состояла, с одной стороны, в том, чтобы сохранить влияние Англии в Кении, после получения независимости, т.е. в создании основ неокOLONИализма, а с другой, — в том, чтобы ослабить и расколоть национально-освободительное движение в этой стране.

Консультации по разработке конституции Кении были включены в общую программу переговоров о получении независимости. Эти переговоры велись в Лондоне в течение трех лет с января 1960 г. по октябрь 1963 г. При этом в ходе обсуждения англичане использовали известную тактику колонизаторов «разделяй и властвуй».

Конференция открылась в январе 1960 г. в Лондоне в известном здании британского правительства Ланкастер-Хаус, от которого и получила свое название — Первая ланкастерская конференция. В ней приняли участие представители трех расовых групп — членов законодательного совета: африканцы, азиаты и европейцы. Африканские национально-освободительные лидеры решительно осудили английский колониализм и потребовали проведения в Кении в 1960 г. парламентских выборов, создания правительства, определения даты провозглашения независимости, ликвидации английских военных баз, а также освобождения всех политических деятелей, находящихся в заключении, в том числе Дж. Кениаты. В переговорах участвовали известные политические деятели Р. Нгала, О. Одингга, Т. Мбойя, Д. Арап Мои и М. Мулиро [4. С. 29]. Европейская община была представлена на конференции партией новой Кении во главе с М. Бланделлом и объединенной партией во главе с Бриггсом. Партия новой Кении выступила за «открытие» национальной ассамблеи и признала неизбежность самоуправления под руководством правительства африканского большинства [5. С. 155].

Индийский национальный конгресс и мусульманская лига Кении поддержали требования африканцев о независимости и передаче им всей полноты власти. Председательствовавший на конференции английский министр по делам колоний Р. Маклеод, руководя регламентом конференции, по существу не дал ответа на требования кенийских представителей. Еще в начале переговоров было ясно, что английское правительство добивается, прежде всего, гарантии «безопасности для иностранной частной собственности и принятия в этих целях билля о правах» [5. С. 190]. Р. Маклеод предложил проект конституции, в которой африканцы получили право принимать участие в выборах в парламент, кроме того, принятие билля о правах, утверждавшего необходимость защиты прав личности и частной собственности. Уступки англичан имели целью внести раскол в национально-освободительное движение, привлечь на свою сторону соглашательские элементы. Благодаря этой тактике в Кении в апреле—июле 1960 г. были созданы две общенацио-

нальные политические партии КАНУ (Национальный Союз африканцев Кении), и КАДУ (Демократический Союз африканцев Кении) [6. С. 25]. Основными причинами возникновения этих партий были противоречия и рознь между различными племенами и группами, намеренно разжигаемые английскими колонизаторами. Эти партии соперничали между собой на выборах в законодательный совет. Дж. Кениата возглавил КАНУ, в рядах которой, к сожалению, сразу после создания между лидерами возникли разногласия. «Правое крыло» партии во главе с Т. Мбойя выступило за ограничение контактов с социалистическими странами.

В ходе подготовки второй конституционной конференции началась новая кампания, направленная на раскол КАНУ. План британских властей состоял в том, чтобы окружить Кениату новыми советниками и одновременно вбить клин между Кениатой и другими радикальными или прогрессивными членами КАНУ, такими, например, как Одинга. Колониальные власти и лидеры КАДУ пытались дискредитировать Одингу в глазах общественного мнения. По мере приближения лондонской конференции нападки в прессе на Одингу становились ожесточеннее. Так, «Нью-Йорк Таймс» писала о существовании непримиримого соперничества между лидерами КАНУ и о том, что Одинга истратил огромные суммы денег, полученные от коммунистического Китая, чтобы укрепить свое личное влияние [6. С. 46]. «Дейли телеграф» поместила на своих страницах другую клевету: Одинга, по мнению офицеров службы безопасности, использует коммунистические фонды в своих попытках подорвать позицию Ньерере. Сам Одинга в своей книге «Еще не свобода» пишет, что он считал и во всеуслышание заявил о том, что некоторые члены законодательного совета вступили в КАНУ не потому, что поддерживали политику партии, а с целью получить личные выгоды. Эти люди, возглавляемые Дерекком Эрскином, по мнению Одинги, показали подлинные мотивы своего вступления в КАНУ тем, что саботировали борьбу за независимость и защищали интересы поселенцев. Дерек Эрскин был лидером группы, стремившейся разделить КАНУ. Он утверждал, что Одинга проводил работу в армии, чтобы захватить власть в независимой Кении.

Деятельность Эрскина с очевидностью показывает, что после первой лондонской конференции по выработке новой конституции поселенцы были недовольны ее результатами и старались внести еще больший раскол в ряды КАНУ. 25 августа 1961 г. после встречи с Кениатой руководители двух партий согласовали вопрос о формировании переходного правительства; в их меморандуме заявлялось, что «права на владение землей, включая право на частную собственность, будут уважаться и гарантироваться, будет выплачиваться справедливая компенсация за землю, приобретенную любым будущим правительством для общественных нужд». Английская администрация получила непосредственно от Дж. Кениаты заверения в том, что «английские частные инвестиции не пострадают». «Правительство независимой Кении, — говорил Кениата, — не будет гангстерским правительством. Те, кто были настроены панически относительно судьбы своей собственности, будь то земля, сооружения или дома, могут быть уверены в том, что будущее африканское правительство, кенийское правительство не лишит их собственности или права на владение. Мы будем поощрять владельцев капиталов к инвестициям в различные проекты и спокойно развивать бизнес в интересах процветания Кении».

По вопросу об отношениях с Англией Кениата отмечал, что «африканское правительство будет продолжать пользоваться услугами английских советников и специалистов и с готовностью примет помощь, предоставляемую без каких-либо политических условий... то, чего мы хотим — это передача нам политической власти» [7. С. 98]. Позиция Кениаты свидетельствовала о его готовности идти на компромисс с английскими неокolonизаторами. Кроме того, эти заявления стали поворотным пунктом в деятельности Кениаты как одного из лидеров национально-освободительного движения. Его готовность к компромиссу положила, таким образом, основу для закрепления позиции иностранного капитала в экономике Кении. При этом среди руководителей КАНУ были и те, кто намеревался бороться против позиции Кениаты, особенно по земельному вопросу.

Вторая Лондонская конференция проходила с 14 февраля по 6 апреля 1962 г. Делегацию КАНУ на Второй конференции возглавил Дж. Кениата. Острая политическая борьба развернулась на всех стадиях переговоров. Стратегическая цель английского правительства на этих переговорах состояла в том, чтобы оттянуть срок провозглашения независимости Кении, оградить интересы британского капитала и белых поселенцев в Кении, выиграть время для укрепления африканских прокапиталистических кругов — опоры неокolonизма в Кении.

Английская дипломатия в ходе переговоров активно использовала представителей КАДУ для навязывания Кении конституции, основанной на принципах регионализма. «Она стремилась расколоть делегацию партии КАНУ, поддерживая Т. Мбойю и стоявшие за ним круги, против О. Одингги и других революционных демократов; в то же время предпринимались попытки вызвать у Дж. Кениаты недоверие к О. Одингге, запугать умеренные круги африканцев угрозой социальной революции в Кении, ограничить независимость страны такими условиями, которые бы сохраняли сильное влияние Англии в Кении и создавали благоприятные возможности для развития в ней неокolonизма». Англичане использовали лидеров КАДУ, которые объединились с представителями «белых поселенцев», чтобы навязать Кении устраивающую их федеральную конституцию [7. С. 120]. Авторами плана по разделению страны на районы были английские сетлеры У. Хавелок, М. Бланделл и Р.С. Александер, а также их помощники, имевшие большой опыт политического выживания. Детали плана, — писала лондонская «Таймс», — были разработаны европейцами — членами КАДУ. Делегация КАНУ была твердо убеждена, что британский генерал-губернатор участвовал в выработке политики районирования и что этот план был продолжением тактических ухищрений поселенцев, направленных на использование КАДУ с целью помешать созданию сильного африканского правительства. Хавелок и Бланделл убедили лидеров КАДУ в том, что независимая Кения с преобладанием племен кикуйю и луо была бы самоубийственным решением. По их словам, нельзя было вводить институт независимости, но можно было разделить страну на автономные районы. При таком варианте КАДУ смог бы контролировать три штата (долину Рифт, западный и прибрежный).

Анализируя тактику англичан, можно сделать вывод о том, что британские колонизаторы снова использовали свою прежнюю тактику «разделяй и властвуй». Другими словами, они предлагали кенийцам разделить страну на районы по эт-

ническому признаку, с тем, чтобы у англичан оставалась возможность управлять этими регионами при помощи финансовых рычагов. Этот план обеспечивал британским поселенцам сохранение их землевладений в долине Рифт — самом крупном регионе страны и политической базе КАДУ. Поэтому они имели целью расколоть национально-освободительное движение. Сталкивая делегации КАДУ и КАНУ, британские власти рассчитывали завести конференцию в тупик и под этим предлогом отложить решение вопроса о независимости Кении. «В надежде усилить разногласия между африканскими партиями английское правительство выдвинуло предложение о создании коалиционного правительства, в состав которого вошли бы представители КАНУ и КАДУ». Кроме того, партии КАДУ английские власти хотели передать наиболее важные министерские посты.

Таким образом, коалиционное правительство оставалось бы под контролем английского губернатора [8. С. 34]. Во время переговоров министр по делам колоний Модлинг понимал стремление КАНУ войти в правительство. На протяжении переговоров он неизменно воздерживался от комментариев, выступая в роли невозмутимого арбитра в споре между двумя заинтересованными сторонами. Благодаря тактике КАДУ, выдвигавшей требования крайне левого характера, министерство по делам колоний смогло принять на себя роль посредника. Переговоры, зашедшие в тупик, позволили Модлингу мастерски воплотить свою тактику. Он выступил с импровизированной речью по поводу компромиссного плана конституции, учитывавшего в большей степени требования КАДУ. Дата провозглашения независимости не устанавливалась. Против принятия предложенной конституции голосовали чуть больше трети членов делегации, включая Одингу. В соответствии с решением, принятым по конституционному вопросу в пользу позиции КАДУ, было создано временное правительство. «Создавался двухпалатный парламент. При этом представители английских властей не скрывали, что они стремились создать сенат в качестве органа, который мог бы воспрепятствовать быстрому изменению конституции. Для проведения последней требовалось 90% голосов сената и 75% голосов палаты представителей».

Следует отметить, что, хотя на второй конференции победили реакционные силы, эта победа была временной. Делегация КАНУ получила время для того, чтобы реорганизовать себя и подготовить для следующего трудного этапа борьбы за независимость. Уступка КАНУ была необходимой. С другой стороны, английские власти на переговорах одержали победу. Они справились с задачей затормозить развитие национально-освободительного движения, не назначив даты провозглашения независимости, но, тем не менее, британское правительство было вынуждено в определенной мере пойти навстречу требованиям кенийского народа. Выборы в Кении принесли КАНУ убедительную победу. Они были проведены в мае 1963 г., хотя в ходе их подготовки англичане продолжали поддерживать КАДУ. 1 июня 1963 г. в Кении было официально провозглашено внутреннее самоуправление. Первое национальное африканское правительство страны во главе с Кениатой приступило к исполнению своих обязанностей.

Третья конференция под председательством государственного министра по делам колоний Дэнкана Сендиса открылась в Лондоне 25 сентября и продолжа-

лась до 19 октября 1963 г. Англичане снова пытались поддержать делегацию КАДУ. На результатах переговоров сказывалось и соотношение политических сил в самой Кении. КАДУ во главе с Даниэлем Арапом Мои потребовала разделения страны на региональной основе, в то время как КАНУ выступила с требованием централизованного государства.

В итоге острой и упорной борьбы в ходе переговоров на конференции министр колоний Дэнкан Сендис заявил, что если британское правительство согласится на поправки, приемлемые для КАНУ, то мелкие племена, поддерживающие КАДУ, прибегнут к насилию и будут стремиться к разделению страны. В таком случае британский парламент обвинит правительство в том, что оно спровоцировало кровопролитие, и, по всей вероятности, не примет билль о независимости. Тактика британского правительства, таким образом, свелась к тому, чтобы навязать КАНУ политику КАДУ, угрожая отодвинуть дату провозглашения независимости. «В поддержку своей делегации в Лондоне исполнявший обязанности президента КАДУ Даниэль Арап Мои опубликовал в Найроби от имени парламентской фракции КАДУ заявление, в котором говорилось, что в создавшейся ситуации «единственной альтернативой» является создание независимой республики Кении (со столицей в Накуру), состоящей из провинций, на пост президента республики предлагался президент КАДУ Р. Нгала». «В свою очередь, делегация КАНУ выступила с не менее решительным заявлением, в котором говорилось, что, если конференция в ближайшее время не примет удовлетворяющего КАНУ решения, то 20 октября в день Кении КАНУ провозгласит независимость Кении по собственной инициативе». Как отмечал советский ученый В.А. Поченский, англо-кенийские переговоры и их результаты «носили в целом компромиссный характер. Кенийская сторона была представлена на конференции двумя делегациями — правительство во главе с Дж. Кениатой и оппозиция во главе с Р. Нгала; на конференции также участвовали четыре представителя английского меньшинства. Национальный фронт освобождения, опираясь на поддержку социалистических и африканских стран, сумел добиться главного — завоевания политической власти [11. С. 45].

Вместе с тем, отступая, английский колониализм добился от правых кругов КАНУ уступок принципиального характера. Кении были навязаны закрепленные в конституции условия «защиты частной собственности», что по существу означало сохранение господствующих позиций иностранного капитала в экономике страны. Принятая форма «партнерства» фактически означала неравноправное сотрудничество с иностранным монополистическим капиталом. Стране были навязаны и так называемая регистрация земель, т.е. закрепление частной собственности на землю, и программа выкупа земель на основе плана Модлинга. Тормозом в деле дальнейшей демократизации страны стало введение в стране конституции, утверждавшей систему провинциальной администрации и судопроизводства, созданную еще при англичанах. Чтобы обеспечить защиту прав собственности английских компаний, были разработаны специальные положения конституции. Особенно способствовало этому сохранение английского контроля над судебными органами.

Таким образом, в результате действий, предпринятых Великобританией в ходе конституционных переговоров с кенийскими лидерами, основные отрасли экономики Кении остались под влиянием английского монополистического капитала. Иностраный капитал сохранил свои позиции почти без изменений. Африканизация произошла в верхах кенийской бюрократической буржуазии, связанной с неокOLONIALИЗМОМ, а также в розничной торговле. Прогрессивные демократические силы, оказавшись под давлением, на время уступили в Кении свои позиции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Владимиров Л.* Кения. Выборы пути. Основные этапы и проблемы освободительного движения. — М., 1978.
- [2] *Маценко И.Б.* Аграрная политика английских колонизаторов в Кении. — М., 1965.
- [3] *Пегушев А.М.* Кения. Очерк политической истории. — М., 1972.
- [4] *Поченский В.А.* Внешняя Политика Кении. — М., 1987.
- [5] *Старуценко Г.Б.* Нация и государство в освободившихся странах. — М., 1967.
- [6] *Тарабрин Е.А.* Стратегия и тактика неокOLONIALИЗМА Англии. — М., 1996.
- [7] *Arap Moi. D.T.* Kenya Africa Nationalism, Nyayo Philosophy and Principles. — Nairobi, 1986.
- [8] *Blenen H.* The Politics of Participation and the Control. — NY, 1974.
- [9] *Gertzel C.* The Politics of Independent Kenya. — Nairobi, 1968.
- [10] *Odinga O.* Not yet Uhuru. — L., 1967.
- [11] *Throup D.* Economics and Social origins of MAU MAU. — Nairobi, 1963.
- [12] Treaty series № 50 (1976) Exchange of Notes between the government of the Great Britain and Northern Ireland, and the government of Kenya, Amending and Extending the overseas service Kenya. — Nairobi, 1976.
- [13] *Zwanenber R. Van.* The Agricultural History of Kenya. — Nairobi, 1937.

BRITAIN'S POSITION AND ROLE IN THE DRAFTING OF KENYA'S CONSTITUTION

Rotich Gladys Chepkirui

Theory and History of International Relations Department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluxe-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the process and drafting of constitution, which was imposed on Kenya during consultation with its former colony, before it became formally independent. In this sense, the fate of Kenya as a country is repeated many former British colonies.

Key words: Constitution Indian National Congress KADU, Kenya African Democratic Union KANU, Kenya African National Union Kenya, 1st Lancaster Conference.